

Творчество политехников

Подоконник



Я так люблю сидеть на подоконнике в универе! Конечно, это неприлично, это даже запрещено, но мне нравится, когда мартовское, еще совсем застенчивое солнышко, ласково греет мою спину. Сидишь на подоконнике, щуришься слегка от льющегося через стекло света и рассматриваешь «обитателей» родного учебного заведения. Все бегут куда-то, торопятся (еще бы, пара-то уже началась), а тебе хорошо – тебе никуда торопиться не нужно, ты просто сидишь на подоконнике и просто улыбаешься.

А мимо проносятся студенты и преподаватели, и у каждого в голове проносятся свои мысли. Вот девчонка, еще совсем юная – первый курс – радостно сбегает по лестнице и кричит в телефон: «Мама! Мама! Я отчитала! Отчитала! 6 из 7! Мама! Ты слышишь?!» Вот, прихрамывая на левую ногу, проходит мимо профессор. Лицо его хмурое, на лбу поселилась глубокая морщина. У профессора сильно болит желудок, потому что вчера на дне рождения у Верочки он позволил при своем хроническом гастрите съесть свиную отбивную. Профессор скрывается за поворотом, и вместо него появляется толпа студентов. Предположительно, выпускной курс – они так вальяжно, вразвалочку, прогуливаются по университетским коридорам, никуда не торопятся, ибо старшекурсники не опаздывают, а задерживаются! Ну, посмотрите на этого, третий раз здесь проходит со своим рулоном ватмана подмышкой. Сколько тебе можно объяснять: ну, неправильный у тебя чертеж!..

А еще я люблю бродить по пустынным коридорам универа. Знаете, ближе к семи вечера. Когда очники дневной формы обучения уже отучились, а вечерники еще не пришли. Становится так тихо, будто волна толпы и шума отхлынула от здания вуза. В некоторых аудиториях горит свет – это аспиранты доделывают свои исследовательские работы. Но постепенно и они покидают стены университета. И тогда становится так пустынно и одиноко, что кажется, университет засыпает. В его окнах гаснет свет – веки закрывают глаза. Он заворачивается в необъятное одеяло – ночная тьма укутывает все этажи. И я засыпаю вместе с университетом на моем любимом подоконнике между третьим и четвертым этажом. Только теперь подоконник не залит солнечным светом – он серебрится от полной Луны. Я смотрю в окно, и в глазах моих отражаются две Луны. Я закрываю глаза – Луны исчезают. Открываю – Луны появляются вновь. Я закрываю глаза и не открываю их до утра.

Утром робкий мартовский луч касается моего носа, и я просыпаюсь. На солнечном подоконнике хорошо – тепло и уютно. И никто не гонит меня отсюда, даже несмотря на то, что это неприлично – жить на подоконнике.

...Вы спрашиваете, кто я? Кошка...